

Еркрамас.-02.01.2019

Марьян Сидорив

Как Украина становится территорией Турции

Як Україна стає територією Туреччини

З точки зору «чистої економічної цифри» Туреччина (13-а економіка світу за величиною валового внутрішнього продукту, розрахованого за паритетом купівельної спроможності, за даними МВФ, Світового Банку та навіть ЦРУ) - один з небагатьох «позитивних партнерів» для України. За підсумками дев'яти місяців 2018 року, позитивне сальдо в україно-турецької торгівлі товарами становить 710 466,5 тисяч доларів.

На сьогоднішній день баланс торгівлі України та Туреччини - на користь України. Але динаміка розвитку торговельних відносин цих двох країн свідчить про наростання тенденції формування для України негативного сальдо в цій області.

<http://www.yerkramas.org/article/148447/kak-ukraina-stanovitsya-territoriej-turcii>

С точки зрения «чистой экономической цифры» Турция (13-я экономика мира по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, по данным МВФ, Всемирного Банка и даже ЦРУ) — один из совсем немногих «позитивных партнеров» для Украины. По итогам девяти месяцев 2018 года, позитивное сальдо в украино-турецкой торговле товарами составляет 710□466,5 тысяч долларов.

Это бы радовало, если бы не три момента.

Во-первых, в январе—сентябре 2018-го украинский экспорт товаров в Турцию вырос на 2,3%, в то время как импорт оттуда — на 37,6% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. То есть позитивное сальдо Украины явно нивелируется.

Во-вторых, в структуре украинского экспорта «первая пятерка» — это ресурсы:

- Черные металлы — 49,4%
- Масленичные — 10,4%
- Зерновые — 7,9%
- Отходы пищевой промышленности — 5,9%
- Дерево и древесные изделия — 5,0%

Турки же импортируют в Украину, в основном, товары с высокой добавленной стоимостью и дорогую экзотику:

- Реакторы, котлы, машины — 9,8%
- Средства наземного транспорта, кроме ж/д — 9,6%
- Плоды и орехи — 6,7%
- Пластмассы и полимеры — 5,6%
- Трикотаж — 4,2%

Иными словами, для турецкой экономики Украина не полноценный партнер, а стабильный ресурсный источник. Не более того...

И, наконец, в-третьих. По «торговле товарами» Украина, безусловно, в плюсе. Но есть еще и «торговля услугами», результаты которой Украину радовать совсем не могут. По итогам 9-ти месяцев 2018-го Украина предоставила туркам услуг на 135□598,1 тысяч долларов (годовой рост на 3,4%), в то время, как импорт услуг составил 324□202,3 тысячи долларов (рост 11,5%).

Причем перспективы Киев радовать совсем не могут, ведь основная часть его дохода — транспортные услуги (113□741,7 тысяч долларов). А их перспективы — с учетом будущего «Турецкого потока», патриотического перекрытия российского наземного трафика в Европу и милитаризирующегося конфликта в Азовском море — становятся все более сомнительными.

В тоже время основной объем «турецких услуг» — 243□139,8 тысяч — это «услуги, связанные с путешествиями», то есть туризм. И он будет существовать до тех пор, пока в Украине будут существовать хотя бы ошметки «среднего класса», который может позволить себе «Турцию вместо огорода».

Вывод: На сегодняшний день баланс торговли Украины и Турции — в пользу Украины. Но динамика развития торговых отношений этих двух стран свидетельствует о нарастании тенденции формирования для Украины отрицательного сальдо в этой области.

С точки зрения истории следует отдавать себе отчет, что на протяжении столетий значительная часть современной украинской территории находилась под политическим контролем Оттоманской Порты (Турецкой Империи). В 1475 году турецкий великий визирь Гедик Ахмед паша неожиданным морским походом поставил Крымское Ханство под протекторат Порты. А с 1584 года даже утверждение и смещение крымских ханов утверждалось исключительно по воле султана. Города южного берега Крыма (турецкий «эйалет Кефе») тоже управлялись не из Бахчисарая, а напрямую из Стамбула.

Но ведь Крымское Ханство — это не только полуостров Крым, но и татарские орды материковой части современной Украины — Буджакская, Едисанская, Джамбуйлакская и иные орды. Иными словами, все Северное Причерноморье и значительная часть украинской степи/лесостепи принадлежала Ханству, а значит политически — Турции.

А сами османы-турки весь XVII век давили на европейский северо-запад, долгое время контролируя значительную часть Закарпатья (1536–1688) или Подолья (1672–1699). И окончательно турки были вытеснены из территории современной Украины после русско-турецкой войны 1806–1812 годов, по Бухарестскому мирному договору.

В общественном сознании любой страны, которой судьба предоставила возможность побывать империей, «имперское сознание» — это не «фантомные боли», а совершенно объективная реальность, порой выплескивающаяся и в политику. Турция — не исключение, и недаром «неоосманизм», то есть политика усиления политического участия Турецкой Республики в регионах, ранее находившихся под властью Османской империи, уже с конца прошлого века определен как «турецкая политическая идеология». А президента Эрдогана и его сторонников сами турки называют «Osmanlı torunu» (потомки османов).

Более того... Турция, наверно, единственная страна новейшего времени, которая до 2014 года имела положительный опыт возврата своих «имперских территорий». В 1939 году она добилась возвращения в свой состав вилайет Хатай, который по итогам Первой Мировой был передан Сирии.

Поэтому с точки зрения геополитики Украина добровольно очень плотно села на «турецкий крючок», передавая духовное (религиозное) управление своим народом константинопольскому патриархату. Потому что, с точки зрения государственного

аппарата Турции, патриарх Варфоломей — всего лишь чиновник этого аппарата — «этнарх», ответственный за поведение христианского греческого населения. А сама константинопольская патриархия, которой разрешено пребывать на территории Турции, является объектом местного права, и Патриарх Варфоломей, между прочим, может быть привлечен к ответственности по уголовному делу на основе статьи 219 турецкого Уголовного Кодекса — «халатность при исполнении обязанностей священнослужителя». Статья предусматривает тюремное заключение на срок от одного месяца до года.

С 15 декабря этот чиновник провозгласил свое право высшего суда и высшего административного управления на украинском духовном поле. И даже более того — пробивает возможность прямого управления (ставропигий) на суверенной территории Украины. И действующая власть в Киеве ВЫНУЖДЕНА поддерживать эти устремления, поскольку от Варфоломея зависит результат президентских выборов в марте 2019 года. Ведь даже в случае предоставления Томоса 6 января, точнее — особенно в случае такого предоставления, любое слово константинопольского (стамбульского) патриарха будет иметь решающее значение для электоральных перспектив нынешнего украинского президента.

И объяснить столь безоглядное и бессмысленное стремление к украинской автокефалии иными соображениями нельзя. Ведь экономических преференций оно не дает, исторические имперские воспоминания неоосманов актуализирует донельзя, и никакой возможности создания военно-политического антироссийского союза с Турцией не предоставляет. Да какого там «союза» — хотя бы помощи путем закрытия Босфора для прохода русским и судами. Ведь Киев ничего не может предложить Стамбулу взамен. Украинский политолог Юрий Романенко сформулировал это с какой-то талантливой краткостью:

Турция в состоянии войны с Россией? НЕТ.

НАТО в состоянии войны с Россией? НЕТ.

Турция получит от Украины компенсацию за огромные потери от торможения судоходства в Босфоре? НЕТ.

Украина гарантирует Турции соблюдение ее интересов в Сирии вместо России? НЕТ.

Украина нивелирует курдскую проблему, которую может катализировать Россия, оказавшись в конфликте с Турцией? НЕТ.

Украина достроит АЭС, которую строит Россия? НЕТ.

Украина компенсирует потери от остановки проекта «Турецкий поток»? НЕТ.

Украина компенсирует семье Эрдогана от потери бизнеса в России? НЕТ.

То есть, Украина уже сейчас является для Турции «территорией ресурсной эксплуатации», причем речь идет не только о природных, но и людских ресурсах (о чем я уже писал). Из-за отсутствия реалистичных политических предложений она не может быть «территорией партнерства. Зато из-за разворачивающейся «церковной войны» она вполне может стать «территорией претензий» Турции к Украине.

В XVIII веке от таких претензий украинскую территорию избавили российские и австрийские войска и дипломаты. Есть ли нынче надежда на украинских дипломатов? После того, как они превратили в противников все страны, окружающие Украину?